

акцию. Относясь с глубоким уважением к Богословскому институту, мы не желали сталкивать на страницах нашего журнала две системы церковного образования, а лишь предполагали выявить специфику и преимущества каждой из них и конструктивно поговорить о возможных путях их развития. Кроме того, семинаристы и «тихоновцы» знают друг о друге очень мало несмотря на то, что делают одно общее дело. Для плодотворного развития необходимо углублять наше сотрудничество и взаимопонимание. Надеемся, что наша работа хотя бы в малой степени послужит этой благой цели. Итак, что же показало проведенное исследование?

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ...

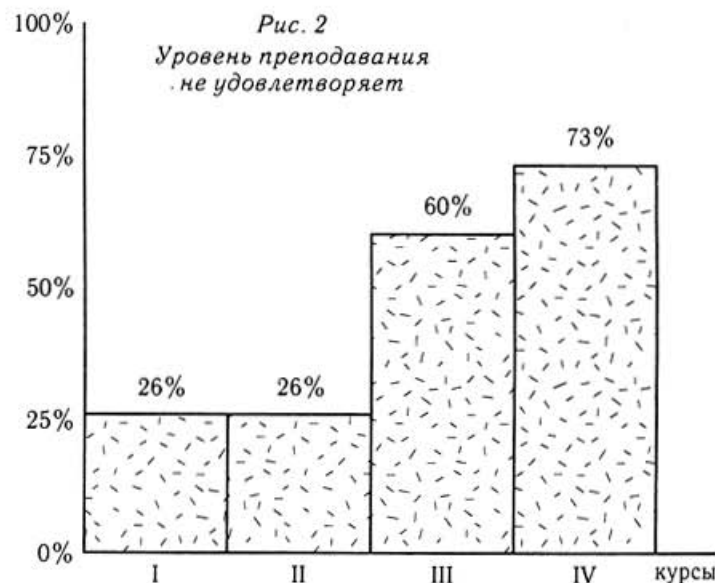
Первое, и, пожалуй, основное, что мы хотели выявить, — это наиболее волнующие студентов проблемы современного богословского образования. Как в Семинарии, так и в Богословском институте более половины опрошенных указали на чрезмерную перегруженность учебного процесса.

Времени на учебу не хватает многим, это проблема всех студентов, во все времена. Особенно тяжело приходится младшим курсам. На 1 и 2 курсах Семинарии из-за усложнения программы обучения после ее реформирования времени для подготовки к урокам (без вреда для здоровья) совершенно не достаточно. Большинство опрошенных в МДС (25%) считают перегруженность учебного процесса и недостаток времени на учебу из-за послушаний главной проблемой школы. Не секрет, что сегодня некоторые семинаристы младших курсов зубрят классические языки до трех часов ночи. Другие встают рано утром, сменяя первых. Таким образом, классные аудитории заполнены почти круглосуточно. Это не может не отразиться на здоровье нашей пастырской смены. Студенты второго курса Семинарии высказывали при проведении анкетирования свою озабочен-

ность тем, что по их словам «Семинария превращается в лингвистический вуз». Из-за недостатка времени сильно страдает успеваемость многих семинаристов по тем предметам, которые издавна считались в Духовных школах профилирующими — богословие, литургика, гомилетика. В качестве решения этой острейшей проблемы сами студенты предлагают перевести изучение древних языков в разряд факультативов. На старших курсах такая проблема стоит не столь остро, но, так или иначе, 33% учащихся третьих курсов и 40% четвертых тоже указали на перегруженность. По диаграмме (см. рис. 1) можно наглядно судить, как сейчас распределена нагрузка по курсам Семинарии.

В Свято-Тихоновском институте провести такую строгую зависимость по курсам не удастся. Нам представляется, что загруженность учебного процесса там постоянно большая. Почти столько же опрошенных (25%) называют главным недостатком института перегруженность учебного процесса. Хотя его причины другого свойства, чем в Семинарии. Многие студенты жалуются на неорганизованность учебного процесса, нестабильность в расписании занятий, отсутствие аудиторий, завышенные требования преподавателей. Все эти факторы в совокупности затрудняют обучение в институте. Как известно, в ПСТБИ очень велик процент отчисляемых за неуспеваемость. Действует жесткий механизм: кто не справляется, тот должен сдать свой студенческий билет. Один юноша из ПСТБИ написал в своей анкете, что «нельзя исключать вообще никого, так как отчисленные студенты могут уйти совсем из Церкви, пойти к сектантам, восприняв свое исключение как обиду». Может быть, поэтому процент исключаемых из Семинарии гораздо меньше, чем в ПСТБИ.

Около половины учащихся Семинарии (47%) отметили недостаточно высокий уровень преподавания в МДС. Причем, чем дольше учится студент в Семинарии, тем выше у него становятся запросы к качеству преподавания (см. рис. 2). Студент становится более

опытным, следовательно, более требовательным к преподавателям. В Богословском институте лишь 18% опрошенных указали на низкий уровень преподавания. Идеалом, хотя и далеким, остается, наверное, дореволюционная богословская школа со своими знаменитыми профессорами, наследие которых пока еще мало освоено.

НУЖНО ДЕРЖАТЬСЯ КОРНЕЙ

Другая выявленная проблема — уход от традиций духовного образования. Интересно, что в ПСТБИ, совсем молодом еще вузе, этим озабочена почти треть (29%) всех студентов, в Московских Духовных школах на это обращают внимание еще больше опрошенных — 43%. Те и другие заявляют, что для церковной школы светский вуз не может быть идеалом, на который следует равняться. И учащиеся института, и семинаристы подчеркивают, что нельзя забывать о традициях, о необходимости духовного воспитания студентов. В основном, под традициями подразумеваются не благочестивые обычаи (как то: торжественные собрания, форменная одежда, наименования должностей), а теплые и доверительные отношения преподавателей и студентов. И здесь та же зависимость: чем дольше учится студент, тем сильнее беспокоит его забвение славного прошлого. Вероятно, в процессе обучения глубже постигается старая истина: чтобы стоять, нужно держаться корней. Развитие и углубление изучения истории дореволюционных и возрожденных Духовных школ России представляется в связи с этим нам одним из приоритетных направлений современной церковно-исторической науки.

По-прежнему в наших школах ощущается недостаток в хороших пособиях и учебниках, отвечающих запросам времени. Жаль, что так мало выходит сейчас необходимых для жаждущих знаний студентов научных и дидактических трудов по многим отраслям богословской и церковно-исторической науки. В Православном Богословском институте необходимость в современных учебниках испытывают 29%, в МДС еще больше — 32%. Правда, что касается Семинарии, следует оговориться: насущную необходимость в пособиях ощущают в основном младшие курсы. Думается, молодые студенты просто еще не оценили по достоинству академическую библиотеку, в которой студент, если захочет, может найти все, что душе угодно (или почти все). Хочется посоветовать учащимся младших курсов МДС почаще «копаться» в обширных каталогах нашей библиотеки — обязательно пригодится. Опрос показал, что к последнему курсу студенты приобретают опыт в этом деле (см. рис. 3).

СОЦИОЛОГИ ПРОТИВ МИФОВ

Больше всего нас поразило отношение студентов к дисциплине. Результаты были неожиданными. Начнем с того, что слишком строгую дисциплину считают проблемой института 29% опрошенных «тихоновцев», а в Семинарии лишь 10%. Существует миф, что в Семинарии, где порядки сродни военной училищу, воспитанники очень тяготеют к суровой дисциплине и якобы бесправным положением, что они забыты и боятся не только высказывать свое мнение, но даже мыслить самостоятельно. По сравнению с Семинарией Свято Тихоновский институт некоторым представляется демократической студенческой республикой, где вообще не существует понятия о дисциплине. Социологические исследования показали несостоятельность обоих мифов. Семинаристы оказались совсем непохожими на забытых палочной системой бурсаков. Выяснилось, что большинство студентов МДС спокойно и с пониманием относятся к существующей дисциплинарной системе, а некоторые воспитанники младших курсов даже указывали на необходимость ее ужесточения!

В Свято-Тихоновском Богословском институте под дисциплиной понимается несколько иное явление, чем у нас, а именно — очень жесткую систему наказаний (вплоть до отчисления) за академическую неуспеваемость. В институте каждый семестр за это отчисляют десятки студентов, не взирая на лица. Некоторые студенты в качестве главного недостатка своего учебного заведения назвали формализм в отношении к учащимся и неотлаженность административной системы. Хочется отметить, что среди семинаристов жалуются на строгую дисциплину не только что приехавшие из домашнего тепла и уюта первоклашки, а заматоревшие выпускники, которые, по идее, должны уже ко всему привыкнуть. Вероятно, это объясняется тем, что, попав в новые для себя условия, молодые воспитанники со

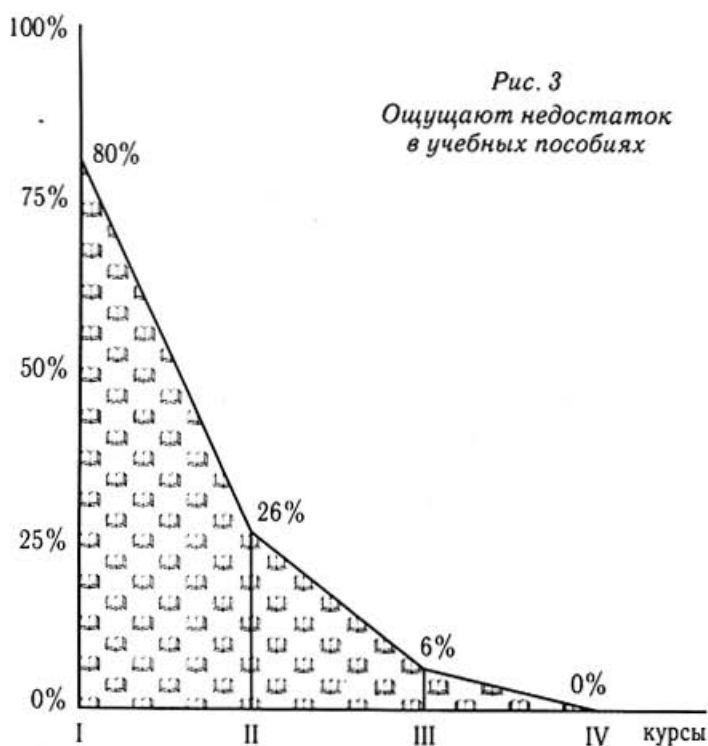
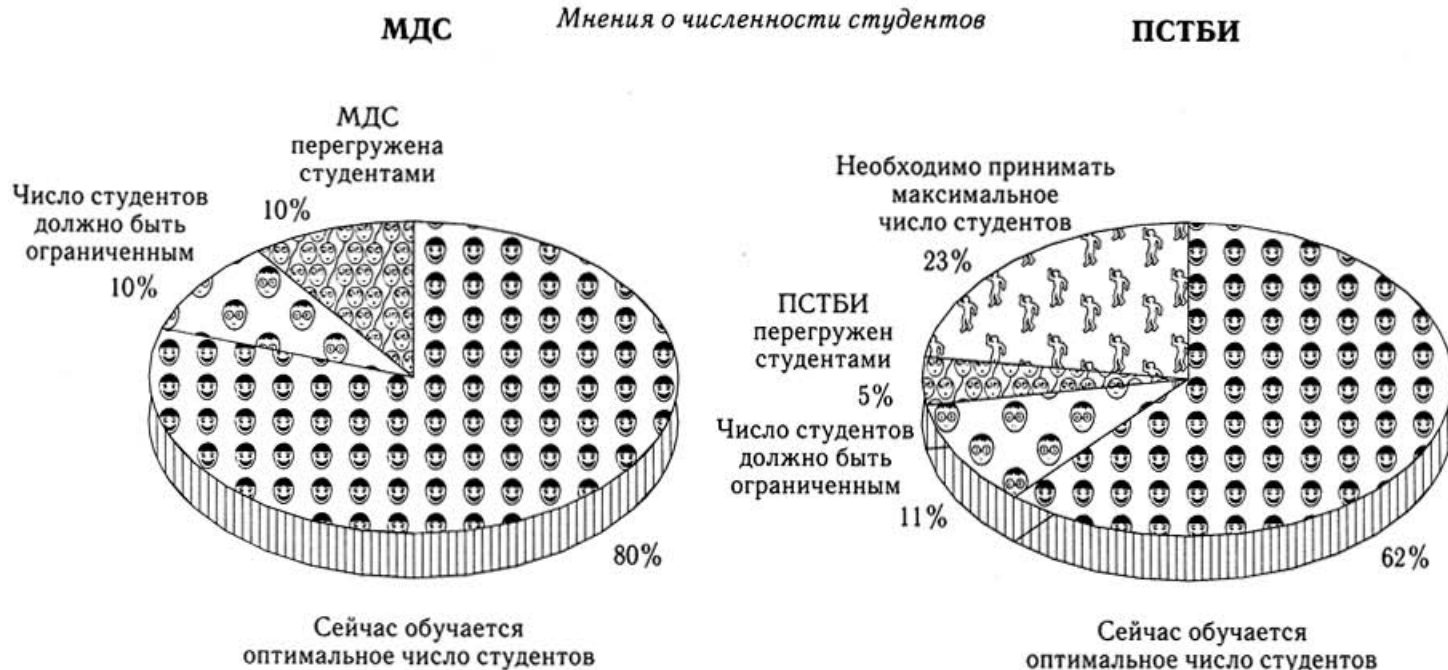

Рис. 4

Мнения о численности студентов

смирением принимают все требования инспекции и с готовностью их выполняют, руководствуясь хотя бы тем простым принципом, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Старшекурсники думают по-другому. Почувствовав послабление на старших курсах, часть семинаристов мечтает о «сугубой демократии» и жалуется на жесткую власть инспекции.

НЕ ЧИСЛОМ — А УМЕНИЕМ

Нами поднимался также вопрос о том, какой должна быть численность студентов в духовных учебных заведениях. Большинство опрошенных считают, что сейчас обучается оптимальное число студентов (см. рис. 4). Впрочем, заметна зависимость точек зрения на этот счет от времени обучения. На первом курсе Семинарии с этим согласны все 100% респондентов. Однако к концу обучения так считают уже только 53% студентов, а 40% уверены, что необходимо сократить число воспитанников Московских Духовных школ. Более того, десятая часть опрошенных высказалась за создание элитарных богословских вузов, в которых число студентов было бы очень ограниченным, а уровень обучения и быта — на должной высоте. В таком учебном заведении представляется возможным обеспечить индивидуальный подход к каждому студенту и предоставить ему все условия для духовного совершенствования и занятий наукой.

Довольно значительная группа студентов Богословского института придерживается того мнения, что следует принимать максимальное количество людей в институт, а потом отбирать сильнейших. В Семинарии, в силу специфики обучения, такое мнение не возникло ни у кого.

У КАЖДОГО СВОИ НЕДОСТАТКИ

В чем студенты видят главный недостаток своего учебного заведения? Здесь наблюдается колоссальное многообразие ответов: для одних это чересчур повышенные требования преподавателей на экзаменах, для других — плохое питание в столовой. Тем не менее, можно проследить определенные тенденции.

Все первокурсники ПСТБИ хором назвали в качестве главного недостатка своего института *отсутствие или недостаток аудиторий*. На эту проблему обращают внимание и на других курсах, в частности, половина четверокурсников также видит в этом основной недостаток. Некоторые студенты очень опечалены отсутствием общежития, другие — скудным фондом библиотеки. Это проблемы материального характера. Хочется отметить, что институт держится фактически на энтузиазме его создателей и преподавателей. Его финансирование осуществляется Братством Всемилового Спаса, включающим в себя три московских прихода. В настоящее время на всех факультетах очного (дневного и вечернего) и заочного отделений института обучается свыше 2200 студентов. Преподают 6 профессоров, 21 доцент и 312 преподавателей. Можно только преклоняться перед подвигом преподавателей и студентов Свято-Тихоновского института, которые уже несколько лет учат и учатся практически в режиме выживания, причем делают и то, и другое на высочайшем уровне.

Впрочем, кроме финансовых проблем и их последствий, многие студенты указали и на то, что можно было бы решить и без денег. Так, многие старшекурсники отмечают неэффективную работу администрации института и формальный подход в отношении к студентам.

Большая часть студентов считает, что преподаватели предъявляют нереальные требования к их возможностям. В качестве замечаний по учебной части предлагается уделять больше внимания богослужебной практике (пение и чтение) и богословским дисциплинам.

При опросе студентов Московской Духовной Семинарии о главном недостатке их alma mater обнаружилось сходство ответов по курсам. На первом курсе налицо одна проблема: введение в начале этого учебного года платы за образование. 60% первокурсников пишут, что их «это угнетает». Вторые курсы наиболее озабочены перегруженностью учебного процесса и недостатком времени на учебу из-за послушаний. На старших курсах уже нет такого единства мнений. Ребятам волнует то, что внутрь стен Троице-Сергиевой Лавры начинает проникать пагубное влияние современного бездуховного мира. Некоторые обеспокоены падением учебной дисциплины в Духовных школах. Опрос показал также, что семинаристы с пониманием относятся к тяжелому экономическому положению родных школ: только один студент жаловался на тяжелые условия проживания и плохое питание. Каждому, естественно, не угодишь.

СЕМИНАРИЯ ИЛИ ИНСТИТУТ?

Какая форма обучения все таки более подходит для подготовки пастырей Церкви: семинарии или институты? Разумеется, каждый студент уже решил для себя этот вопрос еще перед поступлением. Это подтверждают и наши исследования (см. рис. 5). Мнения разошлись согласно поговорке: «Каждый кулик свое болото хвалит». 74% будущих богословов указали в ответе на этот вопрос систему богословских институтов и факультетов. У нас же, в Семинарии, лишь 15% студентов считает такую форму обучения наиболее приемлемой. Интересно оценивают студенты возможность введения в Семинариях лекционно-зачетной системы. Большинство (70%) семинаристов хотели бы попробовать такую форму обучения. И чем дольше учится воспитанник, тем сильнее разгорается в нем это желание. Почти все четверокурсники (87%) думают, что именно лекционно-зачетная система в семинарии позволит им получить максимум знаний. На первом же курсе больше половины студентов (60%) отдадут предпочтение старой доброй школьной системе.

Как обстоит дело в Свято-Тихоновском институте? Многие считают, что стационарное учебное заведение более подходит для подготовки пастырей. Но при условии, что будут читаться лекции, а в конце полугодия — сдаваться зачеты и экзамены. Такого взгляда придерживается почти половина студентов Пастырско-богословского факультета. Тем не менее, 11% этих же студентов верят в силу традиционной системы обучения в семинариях.

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ...

Теперь коснемся одного из самых больных вопросов в наше время. Введение платного образования в МДС — мера, наверное, вынужденная. Все понимают, что не от хорошей жизни появилось в Семинарии то, чего никогда не было в Духовных школах России. Как и следовало ожидать, популярностью среди студентов, это нововведение не пользуется: ни один семинарист в вопросе о приемлемых способах финансирования духовных школ не указал платное образование (см. рис. 6). Подавляющее большинство студентов МДС считает необходимым централизованное финансирование духовного образования Патриархией. В Свято-Тихоновском институте так считает меньше половины опрошенных. Студенты (особенно старших курсов) опасаются, что вслед за экономической зависимостью от Патриархии институт лишится многих свобод, которыми он сейчас пользуется. Треть учащихся Московской Духовной Семинарии видят выход из создавшейся ситуации в том, чтобы за обучение платили сами епархии, направляющие студента на учебу. В ПСТБИ с этим согласна только пятая часть опрошенных.

«За наше обучение должны платить наши приходы», — существует и такое, правда, не очень распространенное мнение. Один студент ПСТБИ готов даже сам заплатить за свое обучение!

Сейчас Богословский институт в Москве вынужден различными путями изыскивать материальные ресурсы для своей деятельности. Сложно сказать, можно ли назвать это самофинансированием. Но 15% опрошенных студентов Богословско-пастырского факультета счита-

ют именно самофинансирование наиболее приемлемой экономической формой существования духовных учебных заведений. В МДС высказал такую точку зрения лишь один из опрошенных первокурсников.

БОГОСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ ИЛИ СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЕ?

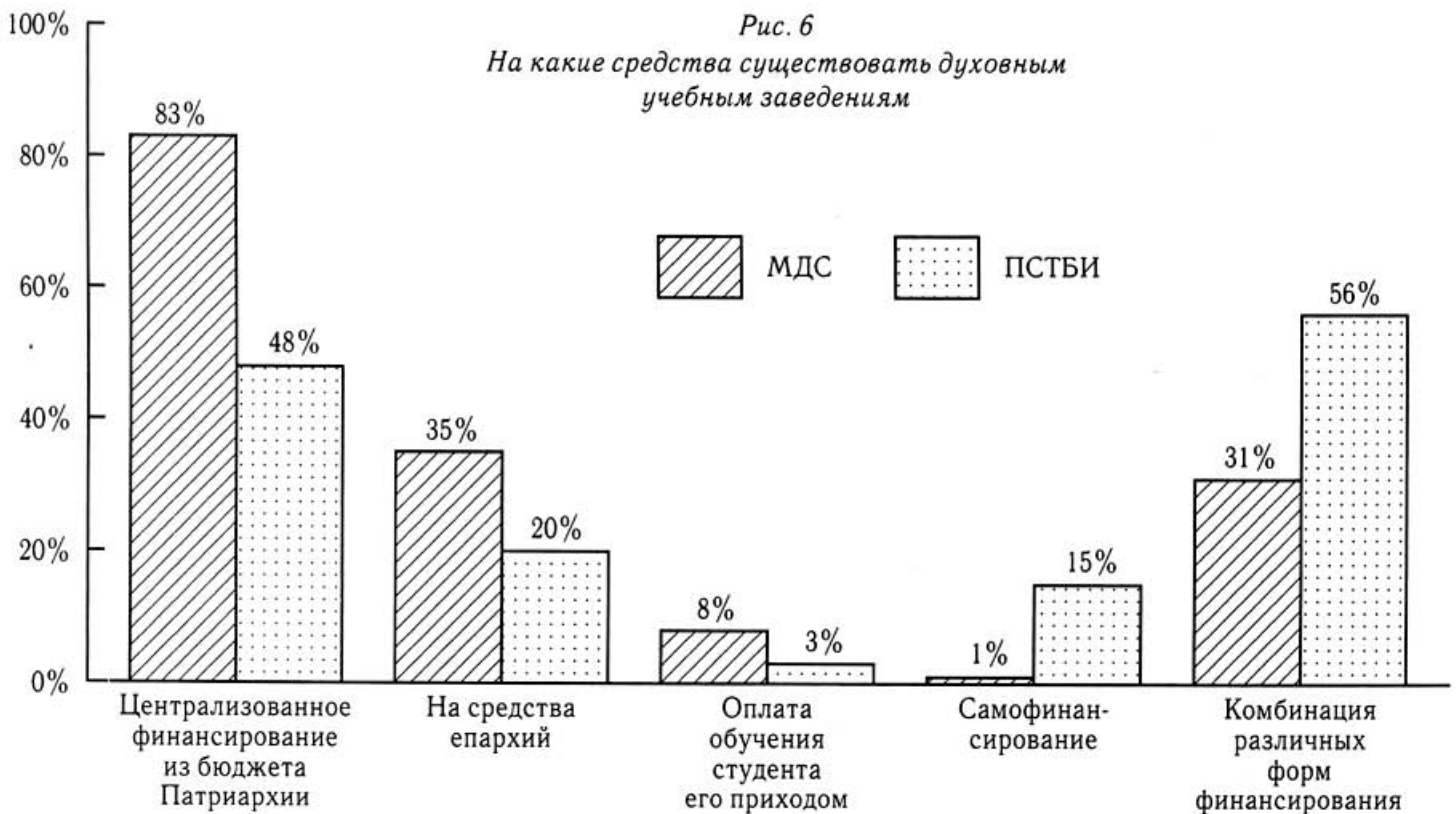
Но, как говорится, не в деньгах счастье. Молодые люди приходят в образовательные учреждения за знаниями, а не за звонкой монетой и бытовым комфортом. Чему же хочет здесь научиться современная верующая молодежь? Многие студенты писали, что в учебных программах должны преобладать дисциплины, которые пригодятся в пастырском служении, просили окончательно отказаться от средневековой схоластики, больше уделять внимания современным проблемам общества, с которыми обязательно придется столкнуться. Особняком стоит второй курс МДС, который согласно новой программе настолько загружен языками, что воспитанники толком не поймут, кого из них готовят — священников или профессиональных переводчиков, и молят о пощаде. Многие студенты жалуются на многопредметность в образовании. Эта проблема не нова, она преследует духовные школы России со второй половины XIX века.

Приведенный график (см. рис. 7) иллюстрирует интересы современного студенчества. Разумеется, богословские дисциплины преобладают над всеми прочими науками, как тому и подобает быть в крупнейших бого-

словских центрах нашей страны. А вот отношение к «прикладному» богословию — пастырским и литургическим дисциплинам — у молодых богословов из Православного Свято-Тихоновского института более сдержанное, чем в МДС. Семинария все же остается по преимуществу «кузницей» кадров для приходов, где главная наука — литургия, а главная забота — прихожане. Студенты ПСТБИ в большей степени, чем семинаристы, уделяют внимание изучению философских и филологических наук. Для среднего воспитанника МДС философия — смиренно довольствуется положением служанки богословия. В целом, студенты Семинарии больше интересуются практическими дисциплинами, чем их московские коллеги, что подтверждается сугубым интересом первых к истории — науке, изучающей эмпирические факты. В Богословском институте преобладают ученые мужи, созерцатели и теоретики. Кто важнее для Церкви? А кто был для нее важнее — великий практик святитель Василий Великий или великий созерцатель святитель Григорий Нисский?

ПОЖЕЛАНИЯ НОВОМУ ВЕКУ

Теперь познакомимся с пожеланиями о будущем духовного образования, которые высказывали питомцы двух центральных школ Церкви. Конечно, эти пожелания различны и привести все к одному общему знаменателю довольно сложно. Но все же значительная доля воспитанников МДС (около 20%) сошлась в едином мнении, что в наступившем новом веке в Духовных

школах должен возобладать более личностный подход к воспитанию. Студенты надеются на более теплое отношение к себе со стороны администрации в их учебных заведениях. Для этого, как они считают, не следует подстраиваться во всем под светские вузы, так как у наших школ свои особые задачи, отличные от других учебных заведений — готовить священников, а не ученых. Многие семинаристы также высказали пожелание иметь больше свободного времени для самостоятельных занятий, для молитвы, для исповеди. Сейчас очень много времени уходит на различные послушания.

В ответах студентов Православного Богословского института встречаются, например, такие высказывания: «больше серьезности», «больше миссионерской направленности», «сократить срок обучения в ПСТБИ до 4-х лет, а желающих выпускников принимать без экзаменов в МДА» и тому подобное. Действительно, больше уделять внимание практической миссиологии в обучении предлагает немалое количество учащихся. В этой связи студенты считают немаловажным обращать большее внимание на изучение современных проблем, с которыми им придется столкнуться в жизни. Есть пожелание и для преподавателей: повысить качество чтения лекций, но в то же время не завышать требования на зачетах и экзаменах. Впрочем, какой студент не мечтает об этом?

Я Б В СВЯЩЕННИКИ ПОШЕЛ...

В заключение предлагаем вашему вниманию материал о том, каким видят свое будущее те, кто сегодня учится в Семинарии и Богословском институте. Кого

же готовят наши школы (см. рис. 8)? Заметим, что здесь выделяются только общие области служения. Приходской батюшка может совмещать в своем лице и катехизатора и церковного ученого. Именно это и имели в виду молодые богословы из ПСТБИ при заполнении наших анкет, но приоритеты все же выделяются. Не может не радовать, что в основном студенты видят свое будущее посвященным пастырскому служению среди прихожан.

Желание студентов Богословского института и в будущем заниматься научной деятельностью намного выше, чем у семинаристов, что можно объяснить спецификой учебных заведений. Как уже отмечалось, в Семинарии преобладает практическая направленность учебного процесса. Вероятно, по этой же причине число тех, кто не исключает для себя церковно-административной деятельности, выше в МДС.

Тот факт, что в Семинарии больше молодых людей, желающих принять монашеский постриг, чем в институте, мало кого удивит. К этому располагает и полу-монашеская атмосфера Семинарии, и само ее месторасположение в стенах Лавры преподобного Сергия. Количество тех, кто думает посвятить свою жизнь монашеским подвигам, неравномерно по классам Семинарии. В первом классе каждый четвертый из наших респондентов мечтает о клобуке и мантии. К четвертому классу многие, реально оценив свои силы, уже думают иначе. Но всегда есть и будут люди способные к высшему подвигу, их не может быть много, но они есть. Среди учащихся выпускного курса Семинарии приблизительно каждый десятый настроен на монашеское житие.

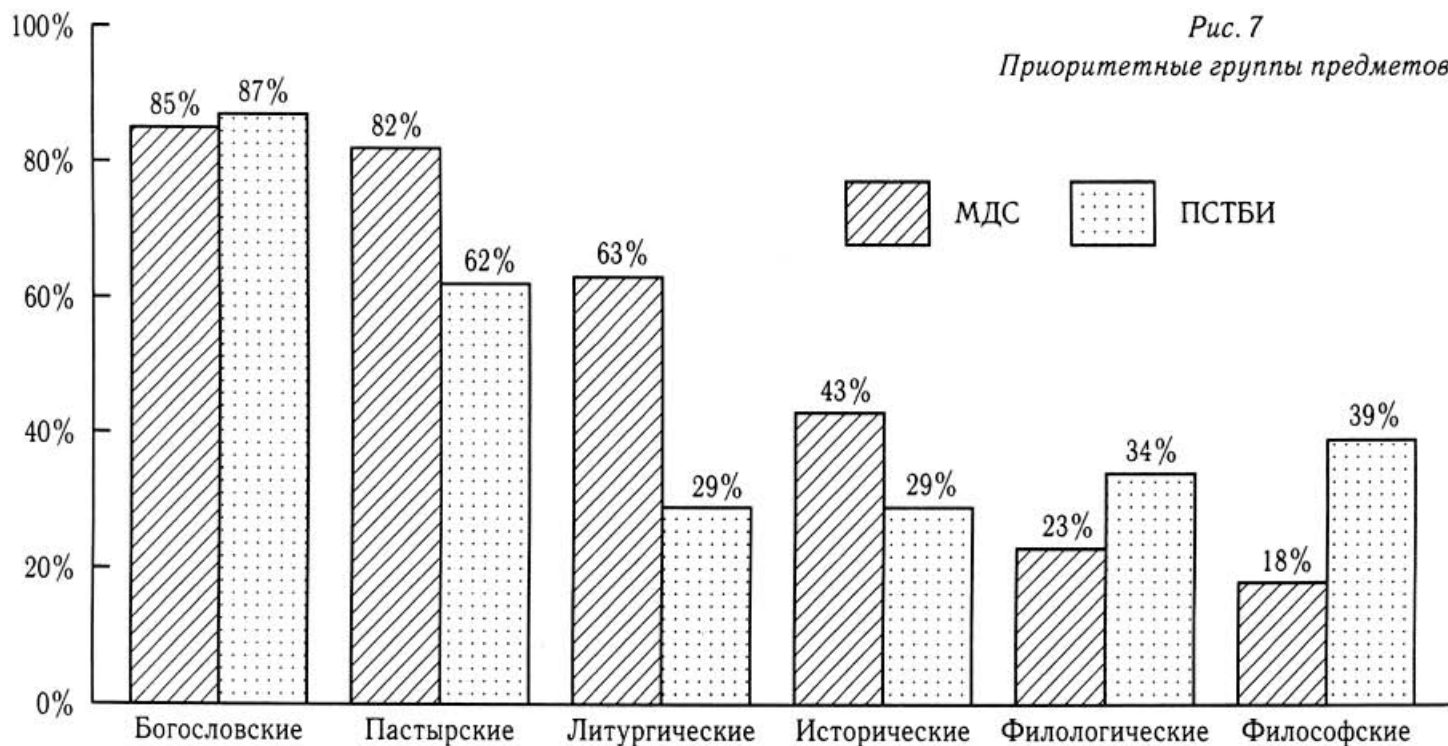
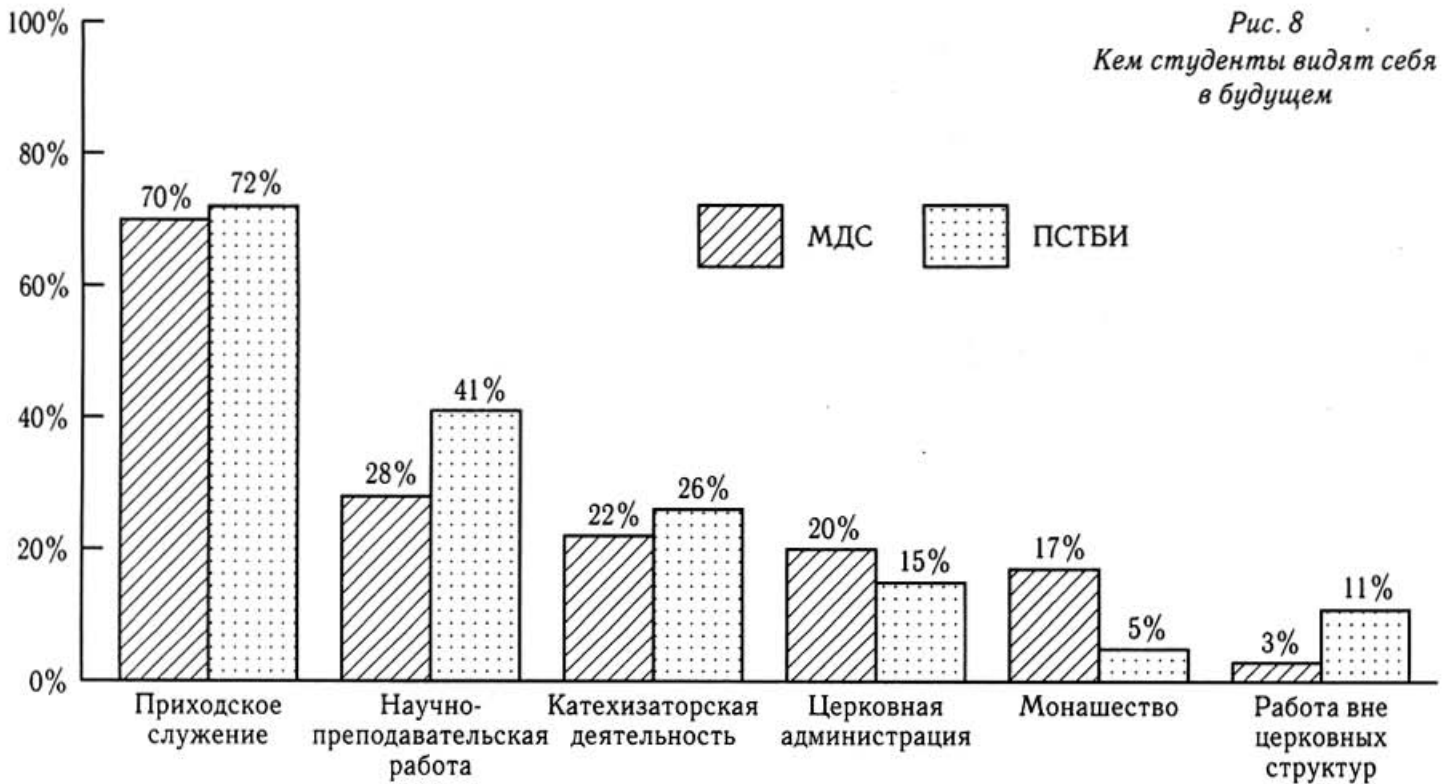

Рис. 8
Кем студенты видят себя
в будущем

Часто именно в этот период желание молодых людей уйти из мира и всецело посвятить себя Богу воплощается в жизнь.

Но есть среди студентов и те, кто не думает в дальнейшем служить или работать в церковных структурах, а собирается использовать приобретенные знания в светских учреждениях. Не секрет, что определенный процент таких учащихся существовал всегда, и, наверное, будет существовать. В Семинарии их не так много, как в институте. Это закономерно, ведь в ПСТБИ обучение открыто для всех, достаточно только иметь минимум богословских знаний для сдачи вступительных экзаменов. В Семинарии при наборе студентов доминирующим критерием является готовность послужить Церкви.

Лишь небольшая часть опрошенных (около 5%) еще не определилась в выборе своего жизненного пути.

ВОЗДУТ ЛИ ПОСЕЯННЫЕ СЕМЕНА?

Подводя итоги опроса, нам бы хотелось еще раз обозначить те проблемы богословского образования, на которые указали сами студенты.

Сейчас духовные семинарии получили статус высших учебных заведений. В связи с этим их воспитанники ожидают принципиальных изменений учебного процесса, и, в частности, введения лекционно-зачетной системы, которая позволила бы сконцентрировать внимание и силы учащихся на любимых предметах. Для бо-

гословского института такая система обучения — не новость, но общая проблема многопредметности остается актуальной. Один из возможных путей ее решения — перевод второстепенных предметов в разряд факультативов. Какие же предметы являются главными для наших студентов? Опрос еще раз подтвердил, что большинство учащихся готовится к пастырскому служению, и поэтому, естественно, у многих возникает желание глубже изучать дисциплины, имеющие практическую направленность.

Что касается воспитательной стороны, то студенты обоих учебных заведений больше всего обеспокоены формальным подходом в отношениях с администрацией. А как иногда хочется побольше тепла, доверия, отеческого участия со стороны начальствующих! Возможно, именно это и побудило некоторых высказаться за сокращение числа учащихся. Наверное, образцом в этом отношении может служить та атмосфера семейной любви, которая царил в Духовных школах в послевоенное время.

В заключение, хочется подчеркнуть, что студентам, как показал опрос, совсем безразлично будущее нашего богословского образования. Это дает повод надеяться, что с помощью Божией в грядущем веке наши учебные заведения раскроют свой богатый потенциал, и семена, посеянные в классных аудиториях, дадут обильный плод на ниве Христовой.

Сергей Матюшин,
4 курс МДС